

Астахова И. С. Олекминские эвенки Якутии в системе промышленного освоения Севера в XIX—XXI веках / И. С. Астахова // Научный диалог. — 2018. — № 9. — С. 221—237. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-221-237.

Astakhova, I. S. (2018). Olekminsk Evenski of Yakutia in Context of Economic Development of the North in 19th—21st Centuries. *Nauchnyy dialog*, 9: 221-237. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-221-237. (In Russ.).

УДК 93/94(=1.571.56-81):316.48“18/20”
DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-221-237

Олекминские эвенки Якутии в системе промышленного освоения Севера в XIX—XXI веках

© Астахова Ирина Сергеевна (2018), orcid.org/0000-0001-5659-7764, младший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Сибирское отделение Российской академии наук (Якутск, Россия), Irasta@list.ru.

Поднимается вопрос о взаимоотношениях коренных малочисленных народов Севера и добывающих компаний. Актуальность исследования обусловлена возобновлением активной деятельности промышленных компаний, осуществляющих разведку и добычу полезных ископаемых, в местах проживания коренных народов. В статье представлены результаты исследования автора, подготовленные в ходе проведения этнологической экспертизы в Олекминском районе Республики Саха (Якутия) летом 2017 года. Новизна исследования состоит в реконструкции процесса формирования системы взаимоотношений промышленников и коренных народов на примере локального сообщества олекминских эвенков. Показано влияние промышленного освоения на социально-экономические показатели и среду жизнедеятельности эвенков Олекмы. Подчеркивается, что политика, проводимая властью в отношении аборигенного населения, усиливала ассимиляционные процессы. На длительном отрезке времени выявлены особенности взаимоотношений промышленников и народов Севера в разные исторические периоды. Автор приводит интересные примеры взаимоотношений олекминских эвенков и промышленников на основе ранее не востребованных архивных источников. Рассмотрен опыт взаимодействия олекминских эвенков и добывающих компаний. Даны рекомендации в выстраивании механизмов взаимодействия добывающих компаний и коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера; промышленное освоение территорий; Якутия; олекминские эвенки; добывающие компании; опыт взаимодействия.

1. Введение

В начале XXI века Россия вступила в новый этап политического и социально-экономического реформирования. Назрела необходимость модернизации промышленного комплекса страны. С 2006 года в Якутии реализуется долгосрочный стратегический документ — «Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики РС(Я) до 2020 года». Многие проекты советского периода получили новый импульс, в том числе и в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС). В связи с этим изучение опыта взаимодействия коренного населения с промышленниками и формирование межнациональных контактов представляются весьма актуальными.

Исследователи отмечают, что проблемы взаимоотношений между недропользователями и представителями КМНС были и остаются в числе острейших и актуальнейших при промышленном освоении природных богатств северных территорий [Хакназаров, 2016, с. 185]. Важным аспектом исследования темы является изучение опыта взаимоотношений промышленных и сельскохозяйственных предприятий в советский период. Интересны работы, посвященные истории формирования системы социальных обязательств предприятий и шефскому движению в СССР. Среди публикаций, в которых рассматривается развитие шефского движения в Якутии в контексте взаимодействия КМНС и хозяйствующих субъектов, можно выделить лишь работы Ф. С. Донского [Донской, 204, с. 228—243]. Изучение постсоветского периода более востребованно, в основном внимание направлено на промышленно развитые районы западной Сибири [Мархинин и др., 2002; Сирина и др., 2008, с. 3—4; Сморчкова, 2015, с. 63—68]. Отметим коллективную монографию «Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» [Этносоциальная адаптация..., 2012], где анализируется республиканская социальная политика и приводятся конкретные примеры социальной работы промышленных компаний Якутии в отношении КМНС. Хотелось бы также выделить работы, связанные с разработкой и проведением этнологической экспертизы, в которых проблема взаимоотношения добывающих компаний и КМНС является ключевой [Мартынова и др., 2012; Шадрин, 2014, с. 331—337; Головнёв, 2014, с. 143—153; Слепцов, 2015, с. 15—24; Пахомов и др., 2017, с. 6—14].

Н. И. Новикова рассматривает коренные народы, нефтедобывающие корпорации и органы власти как составляющие одной системы отношений, которая и определяет возможности существования и развития этих народов в современных условиях. Исследователь подчеркивает, что прак-

тически все вопросы социально-культурной антропологии аборигенов связаны с промышленным развитием регионов [Новикова, 2014], следовательно, необходимо решать проблемы взаимоотношений промышленных компаний и коренных народов в конкретных случаях, учитывая все факторы, в том числе особенности исторического развития региона и опыт сосуществования традиционного и промышленного природопользования.

В данной статье представлено исследование, проведенное автором на примере одного района республики, в основу которого положен анализ статистических данных, материалов социологического опроса и архивных источников, впервые вводимых в научный оборот. Материалы собраны в ходе подготовки к этнологической экспертизе, осуществленной в 2017 году в Олекминском районе РС(Я)[□]. Социологический блок включал в себя анкетный опрос (N 300, возрастно-половая выборка) и полуструктурированное интервью. В работе использовались проблемно-хронологический метод, ретроспективный анализ и метод устной истории, историко-сравнительный метод позволил проследить процесс формирования системы взаимоотношений промышленников и коренных народов в разных исторических периодах. В качестве индикаторов сравнительного анализа исторических периодов выступают численность эвенков и развитие традиционного хозяйства. Негативные последствия промышленного освоения в первую очередь влияют именно на эти показатели.

Промышленное освоение Олекминского района началось с открытия золотых приисков на р. Лена и ее притоках во второй половине XIX века. На примере олекминских эвенков можно проследить процесс формирования системы взаимоотношений промышленников и коренных народов сквозь призму влияния социально-экономических преобразований на среду жизнедеятельности эвенков с конца XIX и до настоящего времени. Исследование поможет выявить причинно-следственные связи современных проблем в развитии коренных малочисленных народов Севера и будет способствовать более эффективному их решению.

2. Олекминские эвенки в дореволюционный период

Первые сведения о тунгусах (эвенках), населяющих территорию Олекминского района, относятся к 1635 году, когда казаками был основан острог напротив устья р. Олекма. В 1766 году к острогу было прикреплено четыре тунгусских рода, куда входили 242 ясачные души [Белянская, 2013, с. 166]. В XVIII веке Якутский уезд был поделен на улусы. В пределах Олекминского улуса существовало пять якутских волостей и кочевали пять тунгусских родов: жеюганский, лаготский, киндигирский, хагатирский, бра-

гатский. По данным И. И. Майнова, численность тунгусского населения изучаемого района имела тенденцию к увеличению; к 1824 году насчитывалось наибольшее число — 748 душ [Майнов, 1898, с. 9, 11]. Майнов также зафиксировал, что тунгусы расширяли ареал кочевания вследствие заселения олекминских земель якутами. Фиксировались и случаи переселения тунгусов в другие округа Якутии.

В 1859 году в Олекминский округ Якутской области входили Олекминская крестьянская волость (две деревни: Амгинская и Олекминская и 20 почтовых станций) и Олекминский улус, который состоял из шести якутских наслегов, трех тунгусских родов (жеюгадский, киндигирский, хахагирский) [Курчатова, 2005, с. 32—33]. В Олекминском улусе числилось 875 тунгусов [Белянкая, 2013, с. 167].

По результатам Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года о тунгусском компоненте Олекминского округа известно немного. О национальном составе населения Якутии судить по данным этой переписи трудно, так как прямого вопроса о национальности в переписи не было, и определялся национальный состав косвенно, на основе вопроса о родном языке [Курчатова, 2006]. Всего в Олекминском округе проживало 36 227 человек [Курчатова, 2015], из них население Олекминской инородческой управы составляло 9757 чел., а также кочующие тунгусы жуюганского рода (живущие на реке Жуя, род кочевал по бассейну р. Олекма и ее притоков Токко и Чара) насчитывали 513 чел. Урочища, населенные в том числе тунгусами, были отнесены к инородческой управе. В работе И. И. Майнова приводится список населенных мест Олекминской инородческой волости, в котором указаны «обитаемые урочища»: Бесь-Кюель, Токко, Джархан, Олбут, Молбо — все по р. Чара, Тяня, Куду-Кюель и др. [Майнов, 1912]. По данным С. К. Патканова, в округе на 1897 год насчитывалось 13 тунгусских родов, в которые входило 858 чел. [Патканов, 1912].

Традиционным занятием эвенков неизменно оставалось оленеводство. Особенностью олекминских эвенков была их круглогодичная кочёвка, оленей они не отпускали на зимний период в тайгу. Охотились также верхом на оленях, стреляли не сходя с оленя. Рыбачили в летнее время, в основном малооленные семьи. Весной в начале марта и в конце летнего тепла олекминские эвенки обязательно выезжали к торговому пункту, где запасались необходимыми товарами, охотничьими припасами и оружием, узнавали новости [Василевич, 1969].

В конце XIX века процесс оседания тунгусского населения усилился, и ассимиляционное давление на них возросло. Эвенки, проживающие

вблизи русских и якутских поселений, подвергались ассимиляции более интенсивно.

Эти процессы связаны с изменениями в социально-экономической среде, прежде всего с развитием золотопромышленности. Часть тунгусов перестали вести кочевой образ жизни. Например, имеются сведения, что 130 тунгусов Олекминского округа стали работать на приисках и копях на добыче руд, 37 чел. занимались частной деятельностью, содержат постоянные дворы [Курчатова, 2005]. Повсеместно состоялся переход тунгусов Олекмы из разряда бродячих в кочевые и оседлые. В конце XIX — начале XX веков рассмотрение прошений о причислении тунгусов к якутским наслегам и крестьянским обществам становится обыденным [НА РС(Я), ф. 12, оп. 1, д. 7320, л. 1—14.; д. 19704, л. 32 об.—33]. Тунгусы стали заниматься животноводством и земледелием. Изменениям в хозяйственной деятельности способствовали и значительные падежи оленей, приводящие к массовому голоду. Не оставались безучастными ленские золотопромышленники, оказывая помощь попавшим в беду. Выделялись средства на приобретение продуктов питания, снастей, средств охоты (порох, свинец).

Остановимся на одной проблеме, с которой столкнулись эвенки Олекмы в этот период. Золотые прииски притягивали население из других регионов, округов Якутской области, особенно соседних наслегов. Поселения и стойбища тунгусов наводнили «асоциальные элементы»: «инородцы порочного поведения и без определённых занятий», воры, бродяги и др. Тунгусы периодически обращались за помощью к властям за их выселением из тайги и стойбищ. Горный исправник частных золотых приисков Олекминской системы организовывал работы по выявлению таких личностей и оказанию им помощи (помощь в отправке домой, получении поручительства благонадежных лиц). Часть расходов брали на себя сами золотопромышленники [НА РС(Я), ф. 12, оп. 1, д. 5847, л. 1—6.].

3. Олекминские эвенки в советский период

В советский период ассимиляционные процессы, связанные с промышленным освоением территорий, в среде эвенкийского населения Олекмы усиливались. Всесоюзной переписью 1926 года кочевые тунгусы Олекминского округа, находившиеся непосредственной в тайге в момент переписи, не были внесены в списки. Наибольшая численность эвенков была зафиксирована в Алданском округе, так как Тянский, Кудукальский и Дикимдинский наслег Тунгиро-Олекминского района отошли к Алданскому округу. На территории Олекминского округа тунгусы, учтенные при переписи, проживали оседло в населенных пунктах Бердянка, Иннях, Кочегаровское, Сутуруох сирэ. Всего в этих четырех пунктах было 99 хо-

зяйств численностью населения 496 чел. Только десять хозяйств из них были тунгусскими, причем шесть располагались в Бердянке [Филиппова, 2012, с. 193, 195—196].

В декабре 1936 года постановлением Якутского ЦИК был образован Токкинский эвенкийский национальный район (упразднен в 1953 году, присоединен к Олекминскому району) с центром в местности Копро (Коппуру) на реке Чара. В районе было 15 населенных пунктов, входивших в четыре наслежных Совета: Токкинский, Чаринский, Жарханский и Киндигирский. По переписи 1939 года, в районе проживали 1853 чел., в основном якуты и эвенки [Олекминский улус ..., 205, с. 205]. Всесоюзная перепись 1939 года представлена только по районам.

Олекминских эвенков не обошли стороной все преобразования советского государства. Укрупнение колхозов и совхозное строительство, поселков и перевод на оседлость, конечно, сказались на их образе жизни. Проводимая политика усилила ассимиляционные процессы.

Охарактеризуем территориальные особенности проводимой в то время политики, сопряженные с темой исследования.

В 1963 году была осуществлена крупная административная реформа, в результате которой Олекминский район был отнесен к сельским районам ЯАССР, и вплоть до 1991 года никаких существенных административно-территориальных изменений в исследуемых эвенкийских наслехах не происходило. Единственное изменение касалось Тянского сельсовета. В 1975 году на его землях была образована Чаро-Токкинская геологоразведочная экспедиция (далее ГРЭ), созданы п. Тарыннах¹ и р. п. Торго². В 1977 году поселки были переданы Торгинскому поселковому совету [МА ОР, ф. 39, оп. 1, д. 1, л. 3—4].

Ассимиляционные процессы до этого периода затрагивали менее всего тянских эвенков, живущих более изолировано. Значительные трансформации хозяйственного уклада тянских эвенков приходятся на 1970—80-е годы, именно в этот период происходит становление и развитие Чаро-Токкинской ГРЭ и интенсивное строительство рабочих поселков. Например, рабочий поселок Торго располагал всей социальной инфраструктурой, и на 1989 год в нем проживало 1593 чел. [Всесоюзная перепись ..., 1990]. Для оленеводов с. Тяня это был первый опыт сосуществования с промышленной структурой. Анализ интервью показал, что у местных жителей сложились неплохие отношения с населением поселков, несмотря на на-

1 В 1986 году п. Тарыннах вышел из подчинения Торгинского поселкового совета.

2 Создан в 1975 году на месте селения промысловиков, в 1977 году отнесен к категории «рабочий поселок».

личие конфликтов, были найдены точки соприкосновения. Предприятие несло социальную нагрузку, помогало оленеводам с горючим, доставляло пассажиров и грузы авиационным транспортом. Немаловажным было налаживание личных контактов между жителями с. Тяня и р. п. Торго.

В январе 1984 года было принято решение Совета Министров РСФСР о том, что на территории Киндигирского наслега будет создан Олекминский заповедник. Особый режим усложнил жизнь для коренного населения. Хотя после укрупнения большинство жителей с производственных участков были переселены в с. Куду-Кюель, населению было очень сложно отказаться от ведения хозяйственной деятельности на этих землях. Память о священных и исторических местах была вырвана из культурного кода эвенков. Производственные участки постепенно обезлюдели, только в с. Джикимда располагалась гидрометеостанция.

Численность олекминских эвенков во второй половине XX века оставалась стабильной. По данным последней советской переписи 1989 года, в Олекминском районе проживало 758 эвенка, из них в Жарханском наслеге — 210 чел., Киндигирском — 131 чел., Чаринском — 26 чел. и Тянском — 391 чел. [Малочисленные народы ..., 1994, с. 10]. Сохранялась тенденция к увеличению численности эвенков, но в основном за счет восстановления сведений о национальности. Пик занятости эвенков в промышленности приходится на 1985 год, затем данный показатель резко падает. В промышленности наблюдаются элементы кризиса. В развитии традиционного хозяйства надежды связывались с возрождением общины. Но надо учитывать, что в период с 1970 по 1993 годы в Олекминском районе более чем в три раза сократилась площадь оленьих пастбищ и, хотя поголовье оленей оставалось стабильным, наблюдались негативные тенденции. В начале 1990-х годов резко падает и добыча соболя [Малочисленные народы ..., 1994, с. 28, 71].

4. Олекминские эвенки в постсоветский период

В 1991 году Жарханский, Киндигирский, Чаринский и Тянский наслеги получили статус «национальный». Национальным административно-территориальным единицам предоставлялся широкий круг полномочий с целью ускорения социально-экономического развития и духовного возрождения малочисленных народов Севера. Например, без согласия Совета не разрешалось строительство крупных промышленных и гражданских объектов, проведение любых работ, отрицательно влияющих на окружающую среду [О местных ..., 1991]. В последующие годы этот статус давал возможность участвовать в программах по возрождению культуры и традиционного хозяйства КМНС.

В 1990-е годы основными направлениями государственной социальной политики в отношении КМНС были определены следующие: сохранение среды обитания и улучшения экологической ситуации; поддержка условий жизни, ЖКХ, коммуникаций (транспорта и связи); развитие образования и здравоохранения; сохранение культуры и духовное возрождение; вопросы труда и занятости; социальная защита населения (пособия, выплаты и т. п.). Все это требовало больших финансовых затрат со стороны властей различного уровня, и, к сожалению, многое осталось лишь на бумаге. Добывающие предприятия также переживали не лучшие времена, отказываясь брать на себя ряд социальных функций. Необходимо учитывать, что добывающие предприятия становились частными компаниями, менялось отношение к социальным обязательствам, по сути помощь сводилась лишь к разовым благотворительным акциям.

Численность олекминских эвенков продолжала расти, и на 2010 год она составила 1234 чел., из них в сельской местности проживали 1156 чел. [Национальный состав ..., 2013, с. 18]. Возрождение народов Севера связывалось с развитием традиционных отраслей хозяйства. Поголовье оленей возросло с 3714 голов в 1990 году до 5580 голов в 2016 году [Статистический ежегодник, 2016, с. 466]. В период экономического кризиса поголовье оленей постоянно сокращалось, с 2008 года стал наблюдаться рост численности оленей, и к 2009 году поголовье почти достигло уровня начала 1990-х годов, а затем и превысило его. Традиционно помогали выживать олекминским эвенкам охотничий промысел, рыболовство и собирательство.

В кризисные 1990-е годы добыча полезных ископаемых официально приостановилась. Рабочий поселок Торго закрылся, его жители были брошены на произвол судьбы, лишь благодаря общественному резонансу они были выселены, оставив обжитые места. В 2002 году в поселке оставалось 135 чел. [МА ОР, ф. 39, оп. 1, д. 1, л. 12]. В 2006 году поселок официально закрыли. В настоящее время в нем проживает непостоянное население, а инфраструктуру аэропорта использует ООО «Нерюнгри-Металлик».

Опыт по взаимодействию с добывающими предприятиями, накопленный тьянскими эвенками в советский период, помог им в начале XXI века, когда после экономического кризиса возобновилась добыча драгметаллов. Тьянский наслег смог заключить соглашение с ООО «Нерюнгри-Металлик». В результате предприятие стало оказывать помощь наслегу в продвижении социальных проектов.

По состоянию на 1 июля 2017 года правом пользования участками недр с целью геологического изучения и добычи полезных ископаемых по лицензиям на территории муниципального района «Олекминский район»

РС(Я) предоставлено 14-ти недропользователям. Осуществляет непосредственную добычу полезных ископаемых только одно предприятие — ООО «Нерюнгри-Металлик». С 2014 года предприятием предусмотрена ежегодная материальная помощь Олекминскому району, МО «Тянский национальный наслег», КРО «Тяня» в размере 1500,0 тыс. руб. (всего 4500,0 тыс. руб. в целом по району)¹. В 2017—2018 годах согласно подписанному дополнительному соглашению № 3 от 30 декабря 2016 года предприятие увеличило сумму материальной помощи району до 1800,0 тыс. руб. ежегодно. Назначение использования целевой социально-экономической (материальной) помощи (пожертвования) задокументировано в Приложении 1 к Долгосрочному соглашению о социально-экономическом сотрудничестве между Администрацией МР «Олекминский район» РС(Я) и ООО «Нерюнгри-Металлик». Увеличение суммы, выделяемой району, будет пересматриваться после ввода в промышленную эксплуатацию месторождения ГРОСС. ООО «Нерюнгри-Металлик» обеспечивает рабочими местами жителей близлежащих сел: Тяня, Бясь-Кюель, Куду-Кюель (трудоустроено порядка 50 человек местного населения) [Программа ...]. В долгосрочном соглашении между МО «Тянский наслег» и ООО «Нерюнгри-Металлик» от 1 января 2014 года недропользователь установил квоту для гарантированного трудоустройства жителей наслега в количестве 50 человек. Но реально трудоустраивается в компанию на постоянной основе незначительное число жителей. По данным МО «Тянский наслег», на участке «Темное-Таборное» трудоустройство в основном осуществляется сезонно (табл. 1).

Таблица 1

Число трудоустроенных жителей из национальных наслегов
Олекминского района РС(Я) ООО «Нерюнгри-Металлик»

годы	количество трудоустроенных	
	сезонные	постоянные
2013	20	4
2014	15	6
2015	—	6
2016	—	4
2017	—	4

Кроме Соглашения с ООО «Нерюнгри-Металлик», есть другие положительные примеры взаимоотношения промышленных предприятий

1 Трехстороннее соглашение по социально-экономическому сотрудничеству и партнёрству заключается ежегодно.

и КМНС. Прецеденты связаны с проведением этнологических экспертиз в местах проживания КМНС. В частности, согласно Распоряжению Правительства РС(Я) от 19 августа 2015 года № 898-р было принято заключение Экспертной комиссии этнологической экспертизы на материалы по оценке воздействия на этнологическую среду (ОВЭС) в составе проектной документации «Строительство двух одноцепных ЛЭП кВ НПС-15 — НПС-16». В нем было признано, что строительство объекта окажет влияние на четыре родовые общины, в том числе ПСХК КРО «Киндигирь» с площадью 46,5 га Олекминского района. Размер убытков, причиненных родовой общине за период строительства (32 месяца), в случае единовременной выплаты составит 993 тыс. руб. Заказчик этнологической экспертизы ОАО «Сахагипрозем» выплатил компенсацию общине [Текущий архив ...].

В июле-августе 2017 года в трех национальных наслегах (Жарханском, Тянском, Киндигирском) была проведена ОВЭС — «Оценка воздействия на этнологическую среду при геологической разведке на территории Олекминского и Среднеленского лицензионных участков» (заказчик ООО ТНГ-групп). Экспертиза находится на стадии рассмотрения. В рамках ОВЭС было опрошено 300 респондентов в возрасте от 18 лет и старше. Отношение населения к проекту неоднозначно. Результаты показали следующее. Местное население осознает, что промышленное «освоение не остановить», оно готово «приспосабливаться» и идти навстречу добывающим компаниям и государству. Отрицательных последствий, связанных с освоением, к сожалению, не избежать, но можно минимизировать ухудшение состояния окружающей среды, сокращение биологических ресурсов, изъятие угодий. Многие негативные моменты освоения, такие как ассимиляционное давление и увеличение уровня преступности, можно преодолеть за счет привлечения местных трудовых ресурсов. Население наслегов надеется на появление рабочих мест для молодежи, что остановит ее отток в города. Местное население отрицательно относится к проекту геологической разведки ООО ТНГ-групп на территории Олекминского и Среднеленского лицензионных участков («скорее отрицательно, чем положительно» или «отрицательно»: в Киндигирском наслеге — 69%, в Жарханском наслеге — 62%, в Тянском наслеге — 52% респондентов), но надеется решить ряд социальных вопросов: появление новых рабочих мест, благоустройство сел, улучшение транспортного сообщения.

Особую обеспокоенность у населения наслегов вызывает воздействие промышленного освоения на экологию района. Негативное влияние на традиционное хозяйство эвенков окажут вырубка лесов и добыча полезных ископаемых. Население уверено, что промышленное освоение при-

ведет к исчезновению в тайге зверя и в реке рыбы, к сокращению оленьих пастбищ, к увеличению миграции в район приезжего населения. Эвенки утратят не только источник дохода, но и свою этническую идентичность.

5. Заключение

Олекминский район традиционно является сельскохозяйственной зоной Якутии. Олекминские эвенки еще в XIX веке не только занимались традиционным хозяйством, но и освоили скотоводство и земледелие, смогли ответить на вызовы времени, связанные с открытием золотодобычи на реках района, приспособиться к новым реалиям и освоить иную хозяйственную деятельность. При этом ассимиляционные процессы только усиливались, о чем свидетельствуют сокращение численности эвенков в Олекминском районе и ослабление роли традиционных занятий.

Советская система промышленного освоения Севера предусматривала, что предприятия транспортно-промышленного комплекса берут на себя ряд социальных функций. В Олекминском районе, учитывая транспортную недоступность эвенкийских сел, особую значимость приобрела помощь в предоставлении авиационного транспорта. Развитие шефской помощи также играло положительную роль в налаживании отношений между жителями рабочих поселков и эвенкийских сел. В свою очередь ставка на формирование постоянного населения на Севере с концентрацией в промышленных центрах привела к некому социальному дисбалансу местного и приезжего населения, создавая очаги напряженности. Политика, проводимая советской властью в отношении народов Севера, усилила ассимиляционные процессы, но все же численность эвенков Олекминского района оставалась стабильной, а в конце 1980-х годов наблюдалась тенденция к увеличению численности за счет восстановления сведений о национальности. Традиционное хозяйство активно поддерживалось государством, но в Олекминском районе наблюдалось регулярное сокращение оленьих пастбищ, что свидетельствует об интенсивном промышленном освоении территорий.

В начале 1990-х годов началось критическое переосмысление национальной политики государства в отношении традиционных этносов. Социальная поддержка автохтонного населения, оказываемая транспортно-промышленными предприятиями в советскую эпоху, в кризисный период практически прекратилась. Государство пыталось самостоятельно решить первостепенные социальные задачи. Лишь в начале XXI века добывающие компании вновь включились в социальную поддержку коренных этносов Севера, в частности, возрождается трудоустройство на предприятия

и содействие в обучении представителей народов Севера. Сейчас эта поддержка не входит в систему государственного контроля, а зависит от доброй воли частной компании. Компании делают ставку не на постоянное население на Севере, а на вахтовый метод работы, но ошибки прошлого не учитываются, например, некоторые конфликтные моменты в плоскости «свой — чужой» можно было минимизировать, элементарно развивая корпоративную этику, проводя разъяснительную работу с «вахтовиками» («приезжими»), знакомя их с историей и культурой народов региона промышленного воздействия. Также одним из механизмов взаимодействия промышленников и народов Севера в Якутии предлагается проведение этнологической экспертизы. Одним из недостатков этнологической экспертизы является невозможность измерить в денежном эквиваленте культурные потери КМНС, связанные с конкретным проектом промышленного освоения.

Таким образом, положительные примеры взаимоотношения промышленных компаний с олекминскими эвенками имеют место, но они полностью зависят от желаний и намерений промышленных компаний. Безусловно, необходимо развивать гражданские инициативы и партнерство, но в современных реалиях государство обязано взять на себя функции регулятора и разработчика механизмов взаимодействия добывающих компаний и коренных народов Севера.

Источники и принятые сокращения

1. НА РС (Я) — *Национальный архив Республики Саха (Якутия)*. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5847, Д. 7320, Д. 19704.
2. МА ОР — *Муниципальный архив Олекминского района*. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1
3. *О местных советах народных депутатов и местном самоуправлении* : закон РС(Я) // *Якутские ведомости*. — 1991. — № 5.
4. *Программа социально-экономического развития муниципального района «Олекминский район» Республики Саха (Якутия) на 2013—2016 гг.* // *Текущий архив МО «Олекминский район» РС(Я)*. С. 189.
5. *Текущий архив МО «Олекминский район» РС(Я)*.

Литература

1. *Белянская М. Х.* Олекминские эвенки : статистическое, историко-культурное исследование / М. Х. Белянская // *Вестник Северо-восточного федерального университета*. — 2013. — Т. 10. — № 2. — С. 165—170.
2. *Василевич Г. М.* Эвенки : историко-этнографические очерки : (XVIII — начало XX в.) / Г. М. Василевич. — Ленинград : Наука, 1969. — 305 с.
3. *Всесоюзная перепись населения 1989 года* : Том 1. Часть 1. Таблица 3. Численность наличного населения союзных и автономных республик, автоном-

ных областей и округов, краев, областей, районов, городских поселений и сел-райцентров. — Москва : Финансы и статистика, 1990.

4. Головнёв А. В. Этнологическая экспертиза в сценариях ресурсного освоения Ямала / А. В. Головнёв // Уральский исторический вестник. — 2014. — № 2(43). — С. 143—153.

5. Донской Ф. С. Об условиях труда и быта рыбаков колхоза «Арктика» объединения «Якутрыбпром» / Ф. С. Донской // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. — Т. 2. — Якутск : ЯФ Издательство СО РАН, 2004. — 320 с.

6. Курчатова Т. Т. Историко-административное устройство Олекминского улуса / Т. Т. Курчатова // Олекминский улус : история, культура, фольклор. — Якутск : Бичик, 2005. — С. 31—33.

7. Курчатова Т. Т. Материалы переписи населения в Якутской области (конец XIX — начало XX вв.) как исторический источник / Т. Т. Курчатова // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 3. — Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_23032421_75095040.pdf.

8. Курчатова Т. Т. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в Якутской области (историко-демографический аспект) / Т. Т. Курчатова. — Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2006. — 154 с.

9. Майнов И. И. Некоторые данные о тунгусах Якутского края 1898 г. / И. И. Майнов. — Иркутск : Типолитография П. И. Макушина, 1898. — 214 с.

10. Майнов И. И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области / И. И. Майнов. — Санкт-Петербург : Тип. В. Ф. Киришбаума, 1912. — 357 с.

11. Малочисленные народы Севера РС(Я) : информационный сборник. — Якутск : ИПМНС СО РАН, 1994. — 122 с.

12. Мартынова Е. П. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения: Этнологическая экспертиза 2011 года / Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова. — Москва : ИП А. Г. Яковлева, 2012. — 132 с.

13. Мархинин В. В. Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс : социологическое исследование в Ханты-Мансийском автономном округе / В. В. Мархинин, И. В. Удалов. — Новосибирск : Наука, 2002. — 254 с.

14. Национальный состав и владение языками, гражданство РС(Я) : итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. : статистический сборник. — Т. 4. — Якутск, 2013. — 311 с.

15. Новикова Н. И. Охотники и нефтяники : исследования по юридической антропологии / Н. И. Новикова. — Москва : Наука, 2014. — 407 с.

16. Олекминский улус : история, культура, фольклор. — Якутск : Бичик, 2005. — 288 с.

17. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, языки и роды инородцев (на основании данных Переписи населения 1897 г.) / С. К. Патканов. — Т. III. — Санкт-Петербург, 1912. — 433 с.

18. Пахомов А. А. Взаимодействие коренных малочисленных народов Севера и компаний-недропользователей: проблемы этнологической экспертизы в Респуб-

лике Саха (Якутия) / А. А. Пахомов, Т. С. Мостахова // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: экономика. Социология. Культурология. — 2017. — № 4. — С. 6—14.

19. *Сирина А. А.* Предисловие: Антропология добывающей промышленности / А. А. Сирина, А. А. Ярлыкапов, Д. А. Функ // Этнографическое обозрение. — 2008. — № 2. — С. 3—4.

20. *Слепцов А. Н.* Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) / А. Н. Слепцов // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. — 2015. — № 1 (4). — С. 15—24

21. *Сморчкова В. И.* Практика взаимодействия коренного населения и промышленных компаний в Арктике (на примере Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа) / В. И. Смorchкова // Государственная служба. — 2015. — № 4(96). — С. 63—68.

22. *Филиппова В. В.* Расселение эвенков Якутии по данным переписи 1926—1927 гг. / В. В. Филиппова // Проблемы социально-экономической и политической истории Сибири XX — начала XXI вв. : сборник материалов Всероссийской научной конференции (г. Якутск, 14—15 июня 2012 г.). — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. — С. 193—196.

23. *Хакназаров С. Х.* Рецензия на монографию Н. И. Новиковой «Охотники и нефтяники: исследование по юридической антропологии» / С. Х. Хакназаров // Вестник угроведения. — 2016. — № 1(24). — С. 184—186.

24. *Шадрин В. И.* Этнологическая экспертиза в Якутии / В. И. Шадрин // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году : ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред. В. А. Тишков и В. В. Степанов. — Москва : ИЭА РАН, 2014. — С. 331—337.

25. *Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия).* — Новосибирск : Наука, 2012. — 363 с.

Olekminsk Evenks of Yakutia in Context of Economic Development of the North in 19th—21st Centuries

© **Astakhova Irina Sergeyevna (2018)**, orcid.org/0000-0001-5659-7764, junior research scientist, Department of Arctic History and Ethno-Sociology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian branch of the RAS (Yakutsk, Russia), Irasta@list.ru.

The issue of the relationship between indigenous peoples of the North and extractive companies is raised. The relevance of the study is determined by the resumption of active activities of industrial companies engaged in the exploration and extraction of minerals

in the places of residence of indigenous peoples. The article presents the results of the author's research prepared during the ethnological examination in the Olekminsky district of the Republic of Sakha (Yakutia) in summer 2017. The novelty of the study is the reconstruction of the process of formation of the system of relations between industrialists and indigenous peoples on the example of the local community of Olekminsk Evenks. The influence of industrial development on the socio-economic indicators and living environment of the Evenks of Olekma is shown. It is emphasized that the policy pursued by the authorities in relation to the aboriginal population strengthened the assimilation processes. In the long period of time the peculiarities of relations between industrialists and peoples of the North in different historical periods are revealed. The author gives interesting examples of the relationship of Olekminsk Evenks and industrialists on the basis of previously unclaimed archival sources. The experience of interaction between Olekminsk Evenks and extractive companies is considered. Recommendations are given in building mechanisms of interaction between extractive companies and indigenous peoples of the North.

Key words: indigenous peoples of the North; industrial development of territories; Yakutia; Olekminsk Evenks; extractive companies; experience of interaction.

Material resources

- NA RS (Ya) — *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Sakha (Yakutiya)*. F. 12. Op. 1. D. 5847, D. 7320, D. 19704. (In Russ.).
- MA OR — *Munitsipalnyy arkhiv Olekminskogo rayona*. F. 39. Op. 1. D. 1 (In Russ.).
- O mestnykh sovetakh narodnykh deputatov i mestnom samoupravlenii: zakon RS(Ya). (1991). In: *Yakutskkiye vedomosti*, 5. (In Russ.).
- Programma sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya munitsipalnogo rayona «Olekminskiy rayon» Respubliki Sakha (Yakutiya) na 2013—2016. In: *Tekushchiy arkhiv MO «Olekminskiy rayon» RS(Ya)*. (In Russ.).
- Tekushchiy arkhiv MO «Olekminskiy rayon» RS(Ya)*. (In Russ.).

References

- Belyanckaya, M. Kh. (2013). Olekminskiy evenki: statisticheskoye, istoriko-kulturnoye issledovaniye. *Vestnik Severo-vostochnogo federalnogo universiteta*, 10 (2): 165—170. (In Russ.).
- Donskoy, F. S. (2004). Ob usloviyakh truda i byta rybakov kolkhoza «Arktika» obyedineniya «Yakutrybprom». *Korennyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka vo vtoroy polovine XX veka*, 2. Yakutsk: YaF Izdatelstvo SO RAN. (In Russ.).
- Etnosotsialnaya adaptatsiya korennykh malochislennykh narodov Severa Respubliki Sakha (Yakutiya)*. (2012). Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Filippova, V. V. (2012). Rasseleniye evenkov Yakutii po dannym perepisi 1926—1927. In: *Problemy sotsialno-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Sibiri XX — nachala XXI: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (g. Yakutsk, 14—15 iyunya 2012 g.)*. Yakutsk: Izdatelskiy dom SVFU. 193—196. (In Russ.).
- Golovnyov, A. V. (2014). Etnologicheskaya ekspertiza v stsenariyakh resursnogo osvoyeniya Yamala. *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, 2 (43): 143—153. (In Russ.).

- Khaknazarov, S. Kh. (2016). Retsenziya na monografiyu N. I. Novikovoy «Okhotniki i neftyaniki: issledovaniye po yuridicheskoy antropologii». *Vestnik ugrovedeniya*, 1(24): 184—186. (In Russ.).
- Kurchatova, T. T. (2005). Istoriko-administrativnoye ustroystvo Olekminskogo ulusa. *Olekminskiy ulus: istoriya, kultura, folklor*. Yakutsk: Bichik. 31—33. (In Russ.).
- Kurchatova, T. T. (2006). *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. v Yakutskoy oblasti (istoriko-demograficheskiy aspekt)*. Yakutsk: Izd-vo Yakutskogo un-ta. (In Russ.).
- Kurchatova, T. T. (2015). *Materialy perepisi naseleniya v Yakutskoy oblasti (konets XIX nachalo XX) kak istoricheskiy istochnik. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 3. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23032421_75095040.pdf. (In Russ.).
- Malochislennyye narody Severa RS(Ya): informatsionnyy sbornik*. (1994). Yakutsk: IPMNS SO RAN. (In Russ.).
- Markhinin, V. V., Udalov, I. V. (2002). *Traditsionnoye khozyaystvo narodov Severa i neftegazovyy kompleks: sotsiologicheskoye issledovaniye v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Martynova, E. P., Novikova, N. I. 2012. *Tazovskie nentsy v usloviyakh neftegazovogo osvoeniya: Etnologicheskaya ekspertiza 2011 goda*. Moskva: IP A. G. Yakovleva. (In Russ.).
- Maynov, I. I. (1898). *Nekotoryye dannyye o tungusakh Yakutskogo kraya 1898 g.* Irkutsk: Tipolitografiya P. I. Makushina. (In Russ.).
- Maynov, I. I. (1912). *Russkiye krestyane i osedlyye inorodtsy Yakutskoy oblasti*. Sankt-Peterburg: Tip. V. F. Kirshbauma. (In Russ.).
- Natsionalnyy sostav i vladeniye yazykami, grazhdanstvo RS(Ya): itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010: statisticheskiy sbornik*. (2013). 4. Yakutsk. (In Russ.).
- Novikova, N. I. (2014). *Okhotniki i neftyaniki: issledovaniya po yuridicheskoy antropologii*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Olekminskiy ulus: istoriya, kultura, folklor*. (2005). Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Pakhomov, A. A., Mostakhova, T. S. (2017). Vzaimodeystviye korennykh malochislennykh narodov Severa i kompaniy-nedropolzovateley: problemy etnologicheskoy ekspertizy v Respublike Sakha (Yakutiya). *Vestnik Severo-vostochnogo federalnogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: ekonomika. Sotsiologiya. Kulturologiya*, 4: 6—14. (In Russ.).
- Patkanov, S. K. (1912). *Statisticheskiye dannyye, pokazyvayushchiye plemennoy sostav naseleniya Sibiri, yazyki i rody inorodtsev (na osnovanii dannyykh Perepisi naseleniya 1897). III*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Shadrin, V. I. (2014). *Etnologicheskaya ekspertiza v Yakutii V. I. Shadrin*. In: Tishkov, V. A., Stepanov, V. V. (ed.). *Etnopoliticheskaya situatsiya v Rossii i sopredelnykh gosudarstvakh v 2013 godu: ezhegodnyy doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov*. Moskva: IEA RAN. 331—337. (In Russ.).

- Sirina, A. A., Yarlykapov, A. A., Funk, D. A. (2008). Predisloviye: Antropologiya dobyvayushchey promyshlennosti. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2: 3—4. (In Russ.).
- Sleptsov, A. N. (2015). *Gosudarstvennaya etnologicheskaya ekspertiza Respubliki Sakha (Yakutiya). Arktika. XXI vek. Gumanitarnyye nauki. 1 (4): 15—24.* (In Russ.).
- Smorchkova, V. I. (2015). Praktika vzaimodeystviya korennoho naseleniya i promyshlennykh kompaniy v Arktike (na primere Yamalskogo rayona Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga). *Gosudarstvennaya sluzhba*, 4 (96): 63—68. (In Russ.).
- Vasilevich, G. M. (1969). *Evenki: istoriko-etnograficheskiye ocherki: (XVIII — nachalo XX v.)*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda: 1(1). Tablitsa 3. Chislennost' nalichnogo naseleniya soyuznykh i avtonomnykh respublik, avtonomnykh oblastey i okrugov, krayov, oblastey, rayonov, gorodskikh poseleniy i sel-raytsentrov.* (1990). Moskva: Finansy i statistika. (In Russ.).